

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ



Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

аз-зимма — людей, находящихся под опекой мусульманского государства. Общины Й, подчинялись своим руководителям, которые и осуществляли все контакты с мусульманскими правителями, не вмешивавшимися в дела внутренней жизни общин Й.

В средние века Й. благополучно существовали во всех районах мусульманского мира, даже в Южной Аравии, хотя Мухаммад якобы приказал очистить Аравийский полуостров от представителей любых других религий, кроме ислама. Отношение к Й. в мусульманском мире было терпимее, чем к их единоверцам в Европе.

В мусульманских государствах, особенно в VIII—IX вв., обращенные в ислам и сохранявшие свою веру Й. часто занимали видные административные посты. Иудейские торговцы играли весьма важную роль в экономической жизни мусульманского средневековья. В иудейских общинах в мусульманских странах в средние века шла активная культурная деятельность, развивались богословские и философские школы, создавалась художественная литература. Несмотря на религиозные границы, культура этих общин взаимодействовала с культурой окружающих народов. Поначалу, в VIII—XI вв., арабо-мусульманская культура питалась многими историческими представлениями, легендарными сюжетами и богословскими идеями иудейского общества. Постепенно происходил обратный процесс — мусульманские легенды, художественная литература, грамматические учения, философские идеи проникали в иудейскую среду. В средние века обиходным языком иудеев Ближнего Востока становился арабский. На нем, хотя и еврейским шрифтом, велась значительная часть деловой переписки, записывались сказания и легенды, существовала своеобразная литература.

В колониальную эпоху европейские державы начали использовать иудейские и христианские общины в своих интересах для проникновения в страны мусульманского Востока. В XX в. среди иудейских общин арабских стран большое распространение получила сионистская пропаганда, что привело во многих случаях к резкому обострению межобщинных отношений. После создания в 1948 г. государства Израиль подавляющее большинство иудеев арабских и мусульманских стран переселилось туда, составив особый слой израильского населения (потомки сефардов и членов восточных иудейских общин, например йеменской). Немногочисленные иудейские общины и по сей день существуют в некоторых мусульманских странах, например в Марокко, Ираке, Сирии. Лит-ра: Мец. Реценсанс, 38—58; Tritton. The Caliphs; Fattal. Statut. S. D. Goitein. Jews and the Arabs. N.Y., 1955; H. Speyer. Yahud.—EI, 4, 1240—1242.

М. П.

ЙҮНУС — коранический персонаж, пророк, библейский Иона, называемый также сахиб ал-хут («спутник кита») и зу-н-нун («тот, кто с рыбой»); его именем названа одна из сур Корана (10). В Коране разгневанный Й. бежал на корабль, думая, что в море он недоступен для Аллаха. На корабле бросали жребий, Й. проиграл и был проглочен рыбой (китом), но, раскаявшись, воззвал к Аллаху о помощи и прощении и был спасен. Его выбросило в пустынное место, где он погибал, но был укрыт сенью выросшего там дерева, а затем снова стал проповедовать веру в Аллаха и был послан к ста тысячам человек. Жители города, в котором он проповедовал, были сначала осуждены на гибель за неверие, но затем

прощены, так как в конце концов уверовали (21:87—88; 68:48—50; 37:139—148; 10:98; 6:86; 4:163/161).

Комментарии и предание уточняют, что Й. безуспешно проповедовал единобожие в Ниневии на севере Ирака. Из-за трудности своей миссии он бежал оттуда, тайно проникнув на корабль. Однако корабль не мог сдвинуться с места — это означало, что на нем есть беглец. Жребий показал, что виновник беды — Й., и он был брошен в море, где его проглотила огромная рыба (кит). Оставшись невредимым в ее чреве, Й. раскаялся в своем неверии в успех дела Аллаха и был спасен. Выброшенного на берег измученного Й. кормила в пустыне антилопа.

В Коране имя Й. появляется не сразу, ему предшествуют описательные упоминания — сахиб ал-хут, зу-н-нун. Характер рассказа — краткое перечисление мотивов — указывает на то, что история Й. слушателям была хорошо известна. О том же свидетельствует особая оговорка Корана — город, где проповедовал Й., не был уничтожен за неверие (10:98), как должно было случиться по коранической схеме пророческих историй. Рассказ восходит к библейской легенде, но имеет следы ее передачи в христианской среде (например, явное осуждение Й.). Мотив осуждения поступка пророка выделяет рассказ о Й. из массы коранических рассказов о пророках. Основные его идеи — наказание самого пророка, а не людей, которым он проповедовал, милосердие и всемогущество Аллаха. Эта же легенда прямо использована как назидательный пример, призывающий Мухаммада к терпению: «Потерпи же до решения твоего Господа и не будь подобен спутнику кита!» (68:48). Для суфиев Й. — символ сердца (кальб), увлеченного телесными стремлениями.

В настоящее время в Ираке большой популярностью пользуется «святая» могила Наби Иунус, расположенная на развалинах древней Ниневии около Мосула.

Лит-ра: ат-Табари. Та'рих, 1, 882—889; он же. Тафсир, 17, 60—66, 23, 63—68, 29, 28—30; ас-Са'аби. Кисас, 229—232; ал-Киса'и. Кисас, 296—301; Ибн 'Араби. Тафсир, 2, 86; ал-Байдауи. Тафсир, 1, 350—351, 622—623; ал-Кашани. Ша'рх, 209—213; Horowitz. Untersuchungen, 155; Speyer. Erzählungen, 407—410; Gaudefrey-Demombynes. Mahomet, 380—381; Paret. Kommentar, 344; Beltz. Sehnsucht, 129—130; C. Castillo Castillo. Jonas en la legenda musulmana.—Al-Qantara. Madrid, 1983, 4, 89—100; B. Heller. Yunus b. Mattai.—EI, 4, 1273.

М. П.

ЙҮСУФ — коранический персонаж, праведник (сиддик) и пророк, библейский Иосиф. Его именем названа 12-я сура Корана, целиком состоящая из подробного и композиционно завершенного изложения его истории.

Мальчик Й. видел сон, в котором ему поклонились солнце, луна и звезды. Отец (Йа'куб) приказал скрыть этот сон от братьев, те же замыслили погубить любимчика отца, уговорили отпустить его с ними пасти скот, но убить не решились и бросили в колодезь, а отцу принесли окровавленную рубашку, объяснив, что мальчика загрыз волк. Люди из проходившего каравана нашли Й. и продали его в Египет, где он вырос в доме вельможи. Жена вельможи пыталась соблазнить юношу; удерживая его, убежавшего, она порвала ему зади рубашку, а затем, возмущенная его отказом, объявила, что Й. посягнул на ее честь. Однако невиновность Й. была доказана тем, что

ЙУСУФ

рубаша была порвана сзади, а не спереди. По городу пошли слухи о том, что знатная дама пыталась совратить юношу. Тогда она пригласила к себе женщин города, усадила их, дала им фрукты и ножи, чтобы их разрезать, а затем приказала Й. пройти мимо них. Потрясенные его красотой, они не смогли совладать с ножами и порезали себе руки, после чего поняли причину увлечения жены вельможи.

Несмотря на явную невиновность, Й. был брошен в темницу, где проявил дарованную ему Аллахом способность узнавать скрытое, в частности толковать сны. Он правильно объяснил сны своих соседей по темнице, предсказав одному освобождение, а другому — казнь через распятие. Освобожденный обещал Й. выручить его из тюрьмы, но забыл о нем, вспомнив только тогда, когда царь потребовал от своих приближенных объяснить его странный сон. Выслушав толкование-совет, царь призвал Й., установил его невиновность, освободил из неволи и сделал своим казначеем.

Однажды в Египте появились братья Й. Не узнавший ими, он потребовал, чтобы они привезли с собой своего младшего брата, иначе их товары покупать в Египте не будут; купленные же у них товары были тайно возвращены им. Йа'куб не хотел отпускать своего любимца, но согласился на уговоры сыновей, наказав им войти в Египет через разные ворота. В Египте Й. приказал спрятать в грузе своего младшего брата царскую чашу, а затем объявил о ее пропаже. Ее нашли, и сын Йа'куба был задержан за воровство. Братья вернулись к отцу, а затем снова пришли к Й. просить за брата. Тогда он открылся им и послал с ними свою рубашу, которая излечила слепоту отца, и он приехал в Египет к вновь обретенному любимому сыну. Й. встретил его с почтением и сказал, что его нынешнее процветание и величие и есть толкование и воплощение того сна, с которого начался рассказ (12:4—103). Кроме того, Й. еще два раза упомянут в Коране как праведник и пророк, которому не верили при жизни (6:84; 40:34/36).

Послекоранические предания и комментарии приводят многочисленные имена действующих лиц, не называемых в Коране, — имена братьев, вельможи — Китфир (библ. Потифар), его жены — Ра'ил и т. д. Разъясняются некоторые неясные места текста, например какие фрукты были даны египетским женщинам, откуда братья узнали о сне Й. и т. д. Особо выделяется его способность знать скрытое, к нему обычно прилагается эпитет сиддик («знающий и объявляющий людям скрытую истину»). Главным мотивом в предании постепенно становится мотив неземной красоты Й. и связанная с ним история о жене вельможи, послужившая материалом многих сказаний и литературных произведений. Именно в литературных произведениях, примерно с X в., появляется и ставшее потом широко известным имя жены вельможи — Зулайха. История Й. и Зулайхи — излюбленный сюжет у средневековых мусульманских поэтов Ирана и Индии.

Образ Й., совмещающий мотив земной любви и тесной связи с Аллахом, как и многие мотивы его истории, широко использовался в произведениях суфиев. Сам рассказ толкуется символически как описание различных ситуаций во взаимоотношениях сердца (каלב) с высшим и низшим мирами. История Й. стала для суфиев также поводом для рассуждений о снах как об одном из способов постижения скрытых существей.

Образ Й. и повествование о нем занимают в Коране особое место. Сам текст суры подчеркивает исключительное значение этого рассказа: он называется прекраснейшим (12:3), в связи с ним говорится об арабском по языку Коране (12:2). Сура выдержана в едином стиле, имеет практически единую рифму и строгую композицию. Это пример красивого рассказа, и стилем, и идейным настроением отличающийся от других коранических рассказов о пророках. В тексте есть указание на то, что история эта слушателям Корана была неизвестна (12:102/103), ее рассказывают, а не напоминают о ней. Главным идейным стержнем рассказа — испытания, которым Аллах подвергает Й., постоянно поддерживая в нем веру и приводя его к благополучию и торжеству. В этой суре очень силен художественный элемент, что и сказалось на ее судьбе в мусульманской культуре. Эту суру считали особо красивой частью Корана, превосходящей достоинствами всю Тору. Утверждалось, что Аллах ниспосылал эту суру каждому пророку, но иудеи скрывали ее, и только Мухаммад объявил ее теперь людям. Из-за излишней художественности и отличия от стиля Корана некоторые шииты не считают ее достоверной частью коранического текста.

Мусульманские рассказы о Й. восходят к библейскому рассказу, но имеют и немало отличий, которые частично восходят к агадическим сказаниям, частично — к христианским легендам, а частично являются художественными элементами или искажениями, возникшими в ходе устного бытования истории, пересказанной в Коране. Возможно, цель этих рассказов — усилить противопоставление коранического варианта истории Й. тому, что сообщали иудейские или христианские проповедники.

Согласно оспариваемому многими мусульманскими авторитетами преданию, первыми слушателями откровений об Й. были первые йасрибцы, общавшиеся с Мухаммадом. Весьма возможно, что в этой суре отразились некоторые настроения, связанные с хиджрой, — ссора с сородичами, вынужденный отъезд праведника из родных мест, испытания праведника, посылаемые Аллахом. Однако текст суры содержит меньше прямых параллелей с мекканскими событиями и спорами, чем другие «пророческие» истории Корана.

Лит-ра: ат-Табари. Та'рих, 1, 371—414; он же, Тафсир, 12, 89—141, 13, 2—60; ас-Са'аби. Кисас, 58—80; ал-Киса и. Кисас, 155—179; Ибн 'Араби. Тафсир, 1, 155—168; ал-Байдави. Тафсир, 1, 451—474; ал-Касани. Ша'рх, 109—115; D. Künstlinger. Die Suratu Jusufa.—Hagedorn. [Б. м.], 1907, 1, 151—170; I. Schapiro. Die haggadischen Elemente im erzählenden Teil des Korans. B., 1907; Horowitz. Untersuchungen, 154; Speyer. Erzählungen, 187—224; Sidersky. Les origines, 52—68; F. Ferwerda. Joseph's Kamis in the Koran.—MW, 1937, 27/2, 186—188; H. Priebschke. Die Josephgeschichte in der Weltliteratur. Breslau, 1937; Gaudefroy-Demombynes. Mahomet, 377—380; Paret. Kommentar, 246—256; Beltz. Sehnsucht, 197—116; B. Heller. Yusuf b. Ya'kub.—EI, 4, 1275—1277.

М. П.